

Стоя на главной площади перед помещьем, пожилой мистер Хауэллетт опирался на пятнистую и сбившуюся клюку. Седовласый старик, наклонившись, поднял глаза на людей, постоянно собирающихся и кричащих. В его серых глазах была опасность.

Внезапно из башни послышались возбужденные крики: "Это Джеймс! Вернулся господин Джеймс!" Дозорный энергично размахивал факелом в руке и бросился вниз, чтобы подать сигнал. Мистер Хауэллетт с облегчением вздохнул и нащупал себе место на ступеньках главного здания.

Через считанные мгновения Джеймс прибежал на площадь, подпрыгнул и соскочил с лошади, взглянув с изумлением на всадников помещья, готовых выхватить мечи. Несколькими шагами он подошел к мистеру Хауэллетту.

"Дедушка, что случилось?" - встревожено спросил Джеймс, опускаясь перед ним на корточки. Он все же был немного выше сидящего на ступеньках деда, чьи мышцы и кости за годы атрофировались.

"Беззаботный мальчишка, ты еще смеешь спрашивать? Почему ты вернулся так поздно сегодня?" - строго спросил мистер Хауэллетт.

"Простите, дедушка, я немного задержался в лесу сегодня, что заставило вас волноваться", - извинился Джеймс. Мистер Хауэллетт окинул взглядом беспорядок на теле внука и заметил бледные следы крови на рукавах обеих рук, на этом остановившись.

Медленно произнес: "Не делай этого впредь, я в последнее время нестабилен". Встав и размахивая тростью в руке, он распустил всех на площади без расспросов о том, что случилось в лесу. Он просто сказал: "Идите ужинать" и медленно вернулся в особняк.

Виктор издали наблюдал за Джеймсом из-под другой башни. Похоже, он оставил подстригание ногтей, позволив им отрасти черными и блестящими, с легким металлическим отливом, примерно на два сантиметра длиннее кончиков пальцев.

Виктору Джеймсу три или четыре года. Теперь он уже более двух метров ростом, как железная башня. Одежда на его теле вздымается от мощных мышц. Его темно-каштановые волосы длинные и растрепанные, спадают на плечи. Слегка слышен свист лежащего на земле тигра.

Джеймс, следовавший за дедом в дом, остановился у двери, обернулся и встретился глазами с Виктором издали, едва заметно кивнул и вошел в дом. Виктор постоял под сторожевой башней какое-то время, игнорируя всадников, всегда держащих от него дистанцию и быстро возвращающихся в свои комнаты, и долго не уходил.

После ужина О'Хара с каменным лицом принесла Джеймсу горячую воду для мытья, поставила ее в его комнате, не говоря ни слова, и попыталась уйти, стараясь не встречаться с Джеймсом лицом к лицу.

"О'Хара, подожди минутку", - остановил девушку-служанку, покрытую "Не входить", Джеймс и осторожно спросил: "Дедушка расспрашивал тебя о моих делах сегодня?" О'Хара едва заметно кивнула.

Джеймс с горечью улыбнулся и сказал: "Он отругал тебя?" Видя, что она ничего не говорит, Джеймс был очень извиняющимся. "Прости, что беспокоил тебя".

Спустя некоторое время О'Хара подняла голос и сказала: "Что еще?"

"Что еще? Хм.. Я забыл твоего кролика, в следующий раз компенсирую", - неуверенно сказал Джеймс, внимательно наблюдая за выражением лица служанки. Услышав это, О'Хара бросила на него взгляд, тихо фыркнула, несколько раз дернула уголками рта, через силу сохранила спокойствие и нетвердой походкой покинула комнату.

Джеймс покачал головой и пробормотал: "Разве это не слишком по-человечески? Как служанка в этом веке может позволить себе показывать лицо своему господину.."

Глубокой ночью в кабинете мистера Хауэллетта.

Старик затягивался от изящной темно-желтой слоновой трубки и время от времени сильно кашлял. Он зажег несколько керосиновых ламп рядом с собой и внимательно читал письма с окрестных усадеб, хмурясь.

Новый губернатор, Кевин Смит, в последнее время повышает показатели налогообложения в Альберте. Он считает, что начальную политику уступок, призванную поощрять владельцев поместий к застройке в колонии, следует постепенно отменять по мере развития региона. Более того, вчера было заявлено, что пастбище Хауэллеттов для крупного рогатого скота серьезно вторглось на землю, непосредственно принадлежащую королевской семье. Не только пара всадников-кавалеристов убила более десяти голов скота, но и захватили главу пастбища и нескольких пастухов.

Мистер Хауэллетт ясно понимал цель губернатора, но не упомянул о последствиях прямого противостояния с официальными властями, и его возраст и здоровье не позволяли ему сражаться, как прежде. Чего хотел старик, так это пережить это препятствие и безопасно передать семейный бизнес Джеймсу, ради внука и окончательного будущего семьи. Даже склонить эту старую голову.

Джеймс теперь спит очень мало, ему хватает всего около трех часов глубокого сна каждую ночь, чтобы справиться с усталостью дня. И после пробуждения мутантной способности его энергия стала необычайно обильной, даже немного преувеличенной, чтобы к ней привыкнуть.

В два часа ночи он встал и спрыгнул с балкона на третьем этаже, легко приземлившись на землю. Его богатырская фигура почти 1,9 метра была словно перьевая подушка, и он издал лишь легкий "хлоп". Он не пошел в конюшню, чтобы найти своего скакуна Панду, но расправил длинные ноги, подняв пыльное облако, и помчался к долине, простирающейся от Скалистых гор вдаль. Сегодня он хочет проверить свой физический уровень.

От поместья до долины около пятнадцати километров. Джеймс помчался со всей силой, одновременно используя отличную технику Юй Бу "сокращение земли до дюйма". Он схватился за землю пальцами ног и поднял серую полосу, смешанную с дерном и пылью. Достигнув подножия горы, он вынул из кармана куртки карманные часы. Лунный свет сегодня ночью был скрыт плотными темными тучами, и света было крайне мало, но он, казалось, совершенно не пострадал.

"Пятнадцать километров за пятнадцать минут. Это почти.. скорость шесть секунд на 100 метров, и я вообще не чувствую усталости. Я должен быть способен пробежать больше 100 километров на всех парах."

Джеймс успокоился, посмотрел на самый высокий и крутой утес в долине и медленно присел.

"БУМ!"

Он подпрыгнул на месте, поднявшись более чем на три метра, прежде чем медленно опуститься. Он потянулся к скальной стене, полной твердого синего камня, его пять пальцев "пуучи" вошли в камень, и он постучал пальцами ног, чтобы оказать давление. Прыгнул снова и достиг высшей точки этой долины за шесть или семь прыжков.

Некоторое время поразмыслив на вершине горы, Джеймс прыгнул в лес, испытывая силу своих кулаков на валунах и толстых деревьях. В этой эпохе без какого-либо испытательного оборудования он может только самым поверхностным образом проверять свое тело.

В темных и тихих горах было дисгармоничное "барабанное" звучание, издаваемое лишь несколькими белыми нитями лунного света, просачивающегося сквозь.

Бум! Пух Чи Чи! Бум бум бум!

Будь то звери в лесу или птицы в гнезде, все они были напуганы и разбежались этим тиранническим непрошеным гостем. Все большие деревья, окруженные двумя людьми, были сломаны или наклонены после разрушения, и они были полностью усеяны огромными синими камнями после разрушения и вытесывания. По всей этой беспорядочной долине Джеймс немного чаще дышал, глядя на свои руки.

"Скорость и взрывная сила различных сил далеко превосходят пределы моего известного человеческого тела и техник боя темной энергии. Более того, это тело, которое может быстро исцелять себя, легко переносит стимуляцию темной энергии. Это далеко не достигнуто, а что касается обычных боксеров темной силы, которые могут наносить удары только три-четыре раза, они еще более разочарованы. Возможно, только легендарный "невидимый и непобедимый" может иметь такую физическую силу. Наконец.." Джеймс сжал кулаки, медленно поднимая их.

На предплечье слегка пошевелилось, и шесть костных когтей вырвались из лица кулака. При лунном свете они ослепительно белели.

Джеймс покачнулся и столкнулся с двумя когтями, ощутив их твердость, и внезапно резко махнул кулаком через высокое дерево, которое уцелело. На стволе дерева появились три шрама, такие же глубокие, как когти на кулаке.

На мгновение он растерянно посмотрел, затем ударил кулаком по огромному валуну рядом с ним, и костные когти исчезли с лица кулака, словно побежденные, ударив по трещине.

"Осталось только последнее.." - пробормотал Джеймс себе под нос, аккуратно расстегнул и снял куртку и вдруг скрестил кулаки и ударил себя в плечи!

Бум! Шесть костных когтей, окровавленных, высунулись из плеч. Джеймс стиснул зубы и фыркнул, но не позволил себе закричать, и по всему его телу выступили капли пота.

"Эй!" Он снова втянул когти в свою плоть и кровь, его тело слегка дрожало, и практически одновременно с втягиванием когтей, двенадцать кровавых отверстий спереди и сзади его плеч перестали кровоточить и медленно закрылись, видимые невооруженным глазом. Джеймс оглядел свои плечи справа и слева, мысленно насчитав семь или восемь, и рана восстановилась, как прежде, без боли, и он мог свободно двигаться.

Вспоминая Логана Росомаху, я отмечаю, что его физическая форма едва достигает предела обычного человека. Его сила, скорость и разрушительная мощь уступают его сводному брату Виктору. Когти из костей, вероятно, лишь немногим прочнее обычной кости, что далеко от той

сверхпрочности, которой они обладают сейчас. Это практически приближается к металлической крепости. Единственное, чем он превосходит - это исключительные способности к регенерации.

Джеймс задумчиво размышлял о своем физическом состоянии. Он тихо сидел, скрестив ноги на земле, постепенно успокаиваясь, и окружающий его мир медленно менялся..

(конец главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101307/3813052>